

Психологические аспекты напряженности и конфликтологии

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ (НАСИЛИЕ) КАК ФАКТОР ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА УК РФ)

С. Г. Еремеев

Статья посвящена проблеме правомерности и допустимости применения психологического воздействия. На примере Уголовного кодекса РФ представлены и систематизированы способы психологического воздействия, носящие неправомерный характер.

Ключевые слова: юридическая психология, психологическое воздействие, психологическое насилие, правомерность воздействия, Уголовный кодекс РФ, правосознание.

Современные исследователи проблемы психологического воздействия работают над определением критериев психологического воздействия, законности и обоснованности его применения в уголовном процессе и в иной деятельности, связанной с поддержанием законности в современном обществе. Небезынтересным остается вопрос выделения собственных критериев оценки такой составляющей понятия психологического воздействия, как психологическое насилие, которое в большинстве случаев представляет собой крайнее, противозаконное проявление психологического воздействия. В настоящей статье будет рассмотрен взгляд законодателя на проблему психологического воздействия (насилия).

При анализе норм Уголовного кодекса РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, Кодекса РФ об административных правонарушениях, Уголовно-исполнительного кодекса, Гражданского кодекса, Трудового кодекса РФ можно вычлнить те или иные признаки психологического воздействия, на которые указывает законодатель. Однако проанализировать такой объем нормативных актов в рамках одной статьи невозможно, в связи с чем остановимся на нормах Уголовного кодекса РФ, где в ряде статей закреплены формы проявления противоправного психологического воздействия – психологическое насилие.

При анализе содержания статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) можно выделить систему или иерархию приемов и способов психологического воздействия (насилия), а именно: ряд норм запрещает психологическое воздействие (насилие) под угрозой уголовного наказания, что образует отдельный

состав преступления; нормы, которые напрямую не указывают на психологическое воздействие (насилие), однако данное воздействие (насилие) является неотъемлемой частью (сопровождает) совершения данного преступления; и последнее – это положения норм УК РФ, включающие психологическое воздействие (насилие) в свой состав, рассматривающие данное воздействие как способ совершения того или иного преступления. Отметим, что перечисленные группы имеют и собственную внутреннюю структуру, в основе которой заложены виды воздействия (насилия). Попробуем более подробно проиллюстрировать содержание каждой из указанных групп.

1. Нормы, запрещающие психологическое воздействие (насилие) под угрозой уголовного наказания и образующие отдельный состав преступления. Указанные нормы делятся на две большие группы.

А. Факт психологического воздействия (насилия) содержится в названии статьи УК РФ. К данной группе относятся такие приемы психологического воздействия (насилия), как принуждение, клевета, оскорбление, вымогательство, склонение, унижение человеческого достоинства, сопротивление, вовлечение. Рассмотрим последовательно каждую группу норм:

– *принуждение:*

а) к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120);

б) к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179);

в) к даче показаний (ст. 302).

Правоприменитель (в нашей статье под правоприменителем мы понимаем позицию авторского коллектива, которому принадлежит работа «Научно-практическое пособие по применению УК РФ») принуждением называет применение или угрозу применения как физического, так и психического, психологического насилия (1, 301). В комментарии к ст. 302 УК РФ дается перечень приемов принуждения, а именно угрозы, шантаж, иные незаконные действия, насилие (1, 727). Перечень приемов принуждения, как видим, остается открытым;

– *клевета* (ст. ст. 129, 298) – данное понятие раскрывается непосредственно законодателем следующим образом: распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Однако то, какой психологический эффект могут иметь данные действия, законодателем и правоприменителем не конкретизировано;

– *оскорбление* (ст. ст. 130, 319) – близким к предыдущему является рассматриваемое понятие, но здесь правоприменитель дает более полную картину: оскорбление выражается в отрицательной оценке личности, которая подрывает его престиж в глазах окружающих и наносит ущерб уважению к самому себе. Несмотря на столь оценочные понятия, имеются и конкретные примеры: оскорбление должно быть выражено в неприличной, т. е. циничной, форме, глубоко противоречащей правилам поведения, принятым в обществе (1, 330);

– *вымогательство* (ст. ст. 163, 221, 226, 229) – правоприменитель не определяет сам факт вымогательства как психологическое воздействие (насилие), однако указывает, что при вымогательстве используется угроза как средство психического насилия (1, 415), хотя, на наш взгляд, и сам факт вымогательства оказывает на человека определенное психологическое воздействие;

– *склонение* (ст. 230) – данное понятие Пленум Верховного Суда РФ определил в 1998 г. относительно наркотических средств и психотропных веществ: как любые активные умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желания к их употреблению (уговоры, предложения, дача советов и т. п.), а также обман, физическое или психическое насилие, ограничение свободы и др. (2, п. 14);

– *унижение человеческого достоинства* (ст. 282) – авторы пособия не рассматривают подробно данный вид психологического воздействия (насилия), а лишь обозначают две формы поведения: оскорбления и клевета, которые были рассмотрены нами ранее;

– *сопротивление* (ст. 333) – из общего смысла, изложенного правоприменителем, можно решить, что сопротивление может проявляться лишь в физическом противостоянии, однако нам кажется, что на одном уровне с физическим необходимо рассматривать и психологические приемы сопротивления;

– *вовлечение* (ст. 240) – у правоприменителя представлен довольно развернутый перечень способов, описывающих данный способ психологического воздействия (насилия): уговоры, обещания, угрозы, обман, использование зависимого положения потерпевшего и т. п. (1, 571), однако мы опять сталкиваемся с тем, что перечень способов не исключительный, а критериев для оценки способов ни законодатель, ни правоприменитель нам не предоставляют.

Б. Факт психологического воздействия (насилия) указан в диспозиции статьи. В этих нормах законодатель выделяет следующие приемы психологического воздействия (насилия):

– *доведение до самоубийства* (ст. 110) – способ совершения данного преступления содержится в самом законе – это угрозы, жестокое обращение и систематическое унижение человеческого достоинства потерпевших. Угроза может касаться физической расправы, лишения жилья, материальной или медицинской помощи, разглашения сведений, которые потерпевший хочет сохранить в тайне. Жестокое обращение выражается в нанесении побоев, истязании, лишении воды, пищи, одежды, жилища. Систематическое унижение человеческого достоинства заключается в глумлении, оскорблении,

особенно в присутствии третьих лиц, распространении ложных слухов, систематических, необоснованных придирках в быту, учебе, работе (1, 291);

– *истязание* (ст. 117) – причинение физических или психических страданий, под последними понимаются такие страдания, которые характеризуются возникновением стрессового состояния потерпевшего, и причинение ему других психических травм, не носящих характер психических расстройств (1, 298);

– *принуждение* (ст. ст. 144, 240, 309) – под принуждением в данных статьях правоприменитель понимает противоправное воздействие, психическое (угроза уничтожением имущества и применением насилия, шантаж и т. д.) или физическое (1, 365);

– *шантаж* (ст. ст. 133, 302) – требование совершить угодные виновному действия (бездействие) под угрозой предать огласке истинные или ложные сведения, порочащие честь, достоинство, репутацию как потерпевшего, так и его близких (1, 727);

– *обман* (ст. ст. 150, 159, 165) заключается в просьбе к совершению тех или иных действий, которые не кажутся преступными, при этом обманутый не осознает, что он совершает преступление, поскольку он добросовестно заблуждается в предназначении вещи, или, будучи убежденным, полагает, что оказывает помощь. Обман может также выражаться в убеждении в безнаказанности за содеянное (1, 378);

– *обещания* (ст. 150) могут выражаться в передаче в будущем денег, подарков, имущества, как похищенного у потерпевшего, так и в виде платы за совершенные действия (1, 378);

– *злоупотребление* (ст. ст. 159, 165) – виновный путем заверений или умолчания создает у потерпевшего уверенность в правомерности или выгоды для него передачи имущества или права на него;

– *требование* (ст. 163);

– *акт терроризма* (ст. 205):

а) воздействие;

б) устрашение;

в) угроза.

К сожалению, законодатель и правоприменитель не дают трактовки вышеуказанных составляющих акта терроризма, следовательно, мы вынуждены пользоваться в данном случае общепринятым видением этих понятий;

– *склонение* (ст. 205¹) – кроме описанного выше, законодатель применительно к данной статье определяет склонение как идеологическую обработку, подкуп, шантаж, обман;

– *понуждение* (ст. ст. 133, 206, 239) – призывы, уговоры, запугивание, обман, лесть и иные способы, направленные на отказ от исполнения обязанностей, возложенных на граждан РФ (1, 570);

– *оскорбление* (ст. 297);

– *унижение чести и достоинства, издевательство* (ст. 335) – в рамках данной статьи УК РФ правоприменитель относит к ним следующие действия: оказание услуг старослужащим, выполнение за них тех или иных обязанностей военной службы, сексуальные извращения, изъятие обмундирования, продуктов питания, иных материальных ценностей (1, 852);

– распространение сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близким (ст. 179). В эту группу можно включить различные виды угроз и насилия, но ввиду того, что данные приемы психологического воздействия (насилия) достаточно широко представлены именно как способ совершения преступления и имеют свою собственную структуру, мы их рассмотрим ниже, в отдельном блоке.

2. Нормы, нарушение которых напрямую не указывает на психологическое воздействие (насилие) и не образует отдельного состава преступления, предусмотренного УК РФ, однако данное воздействие (насилие) является неотъемлемой частью (как бы сопровождает) совершение данного преступления. Примерами этому могут служить содержания следующих статей:

- изнасилование (ст. 131);
- жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье... совершенное в присутствии малолетних (ст. 245);
- незаконное помещение лица в психиатрический стационар (ст. 128);
- незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301).

Все указанные в данном разделе преступления (способы психологического насилия) не включают в свой объект и предмет воздействия на психику человека, однако не подлежат сомнению удар, наносимый психологическому равновесию и психическому здоровью лиц, подвергшихся этим преступным деяниям. Сами условия совершения данных преступлений или условия, в которых оказался человек вследствие их, губительно сказываются на психологическом состоянии человека.

3. Положения УК РФ, включающие психологическое воздействие (насилие) в свой состав, рассматривающие данное воздействие как способ совершения того или иного преступления, составляют следующую группу:

- издевательства или мучения (п. «в» ч. 2 ст. 112) – данные понятия не находят своего определения у законодателя и правоприменителя;
- совершение преступления в отношении лица, находящегося в зависимости от виновного (материальной или иной) – п. «г» ч. 2 ст. 117, ст. 133. Состояние лица, находящегося в той или иной зависимости от преступника, можно сравнить с положением Прометея, прикованного к скале, – положение бессилия что-либо изменить в происходящих событиях;
- пытка (п. «д», ч. 2 ст. 117) – причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к действиям, противоречащим воле человека (например, к даче показаний), а также в целях наказания либо иных целях (примечание к ст. 117);
- шантаж (п. «г» ч. 2 ст. 127²; ч. 2 ст. 309) – угроза со стороны виновного лица предать огласке порочащие другое лицо или его близких сведения или такие данные, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего, его близким (например раскрыть тайну усыновления) (1, 322);
- обман (п. «а» ч. 2 ст. 141) – сообщение заведомо ложных сведений, имеющих существенное значе-

ние для принятия решения по рассматриваемому вопросу (1, 358);

– принуждение (п. «а» ч. 2 ст. 141) – может осуществляться путем нарушения законных прав и интересов того или иного гражданина, например путем увольнения его с работы, угрозы уничтожением его имущества (1, 358);

– вымогательство (п. «в» ч. 4 ст. 290);

– угрозы:

а) применения шантажа (п. «г» ч. 2 ст. 127²);

б) применения насилия (п. «г» ч. 2 ст. 127², ч. 2 ст. 139, п. «а» ч. 2 ст. 141, ч. 3 ст. 150, ч. 3 ст. 151, чч. 2 ст. ст. 161, 162, 163, п. «в» ч. 2 ст. 166, п. «б» ст. 179, п. «в» ч. 2 ст. 211, п. «б» ч. 3 ст. 221, п. «г» ч. 3 ст. 226, п. «б» ч. 4 ст. 226, ч. 2 ст. 227, п. «г» ч. 2 ст. 230, п. «б» ч. 2 ст. 241, п. «в» ч. 2 ст. 244, п. «а» ч. 2 ст. 282, п. «а» ч. 3 ст. 286, ст. 333). Мы умышленно не разделяем в данном разделе виды насилия, определенные законодателем, так как данный вопрос будет рассмотрен ниже;

в) убийством (ст. 119, п. «в» ч. 2 ст. 132, ч. 2 ст. 309);

г) причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 131, п. «в» ч. 2 ст. 132);

д) уничтожением, повреждением или изъятием имущества (ст. ст. 133, 163, 179);

е) со строго не определенным кругом действий (ст. ст. 110, 150, 183, 296);

– насилие:

а) не опасное для жизни и здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161, п. «в» ч. 2 ст. 166, п. «г» ч. 3 ст. 226, чч. 3 ст. ст. 296, 309);

б) опасное для жизни или здоровья (ст. 162, пп. «в» чч. 2 ст. ст. 206, 211, п. «б» чч. 3 ст. ст. 221, п. «б» ч. 4 ст. 226, чч. 4 ст. ст. 296, 309);

в) степень которого строго не определена (ст. ст. 127², 132, ч. 2 ст. 139, п. «а» ч. 2 ст. 141, ч. 3 ст. 150, чч. 3 ст. ст. 151, 188, ст. 227, п. «г» ч. 2 ст. 230, ч. 1 ст. 239, п. «а» ч. 2 ст. 240, п. «б» ч. 2 ст. 241, п. «в» ч. 2 ст. 244, п. «а» ч. 2 ст. 282, п. «а» ч. 3 ст. 286, ст. ст. 296, 318, 333, 334, 335).

Под насилием здесь необходимо понимать не только физическое, но и психологическое воздействие. Последнее также может причинить вред здоровью, а в некоторых случаях привести к смерти человека. Что касается насилия, не опасного для жизни и здоровья, то здесь наибольшее внимание заслуживает именно психологическое насилие, не вызывающее психических расстройств.

Таким образом, мы попытались выделить указанные законодателем способы психологического воздействия (насилия), классифицировали их, что облегчает восприятие этих способов, рассмотрели позицию законодателя и правоприменителя относительно содержания указанных выше способов психологического воздействия (насилия). Это позволит практическим работникам использовать также знания при квалификации преступлений и, что более важно, при выборе позиции своего поведения в работе с гражданами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В. М. Лебедева. – М., 2005.

2. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 7.

3. *Уголовный кодекс* Российской Федерации. – Новосибирск, 2006.

ОБ ЭТНО-АДАПТАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОВД

Т. А. Бондаренко

Рассматриваются проблемы управления в системе ОВД в аспекте особенностей адаптации к условиям функционирования в иной этнической общности.

Ключевые слова: система управления, адаптационные технологии в ОВД, функционирование в иноязычной среде.

Сложность, противоречивость и динамизм внутриполитической обстановки на современном этапе общественного развития в России, трудности становления новой политической системы, системы экономических отношений, угрозы единой государственности и территориальной целостности, кризис духовности обусловили необходимость исследования кризисной ситуации криминальной направленности, в условиях которой приходится действовать органам внутренних дел. Под кризисной ситуацией криминальной направленности понимают «...ситуацию, возникающую в результате развития социальных деформаций и девиаций разного рода, отличающуюся противоправной направленностью действий тех или иных физических лиц и организаций и представляющую угрозу безопасности личности, общества, государства, разрешение которой требует чрезвычайных организационных и правовых мер со стороны государства и общества» (20, 12).

На Северном Кавказе сохраняется угроза как жизни и здоровью людей, так и безопасности государства в целом. Не решена и продолжает усиливать социальную напряженность ситуация в Чеченской Республике. Данный регион является одним из наиболее сложных с точки зрения этнополитической ситуации, осуществления государственного контроля и обеспечения внутренней безопасности. Этно-адаптационные технологии в системе управления ОВД мы рассмотрим на основе исследования, проведенного в Чеченской Республике.

Деятельность органов внутренних дел в ситуации криминальной направленности рассматривают как «...сложный, многоплановый комплекс правоприменительных, организационно-управленческих и тактических мер, направленных на стабилизацию оперативной обстановки. Для достижения указанной цели и решения конкретных задач в условиях социальной напряженности органам внутренних дел приходится реализовывать как традиционные задачи (противодействие общеуголовной преступности, обеспечение общественной без-

опасности и правопорядка), так и не свойственные им (миротворчество, осуществление и стимулирование переговорного процесса, направленного на сотрудничество противоборствующих сторон, поиск компромиссов в решении межнациональных проблем)» (17, 4).

Под этно-адаптационными технологиями в системе управления ОВД мы понимаем совокупность приемов и методов, обеспечивающих процесс активного приспособления сотрудников ОВД к условиям среды, принадлежащей иной этнической общности, т. е. группы со стабильным составом, каждый член которой обладает устойчивым этническим статусом, закрепленным в процессе социализации. Понятие этноса предполагает «...существование однородных, функциональных и статичных характеристик, которые отличают группу от других, обладающих иным набором подобных характеристик» (15, 653).

Особый интерес к изучению особенностей адаптации сотрудников ОВД к условиям среды, принадлежащей иной этнической общности, состоит в возникшем противоречии между потребностями практики кадровой работы в Северо-Кавказском регионе, где «... в процессе проведения контртеррористической операции осуществляется восстановление конституционного порядка путем пресечения деятельности незаконных вооруженных формирований» (2, 58), и отсутствием теоретически обоснованных знаний по этим вопросам, в частности о влиянии межнациональных отношений на кадровую политику, об особенностях, путях и средствах ее реализации в этих условиях. Как отмечает В. П. Белянин, «... в процессе межкультурной коммуникации “образы” культур, несущих в себе инвариантные и варианты составляющие, сопоставляются и либо принимаются, либо отторгаются» (3, 156).

Таким образом, основным способом успешной социальной адаптации к условиям среды, принадлежащей иной этнической общности, является принятие сотрудниками органов внутренних дел, дислоцирующихся в районах с иными вероисповеданием и культурой, норм и ценностей коренного народа (истории, основных традиций, обрядов, обычаев и т. п.). Социальная адаптация имеет две формы: активную, когда индивид стремится воздействовать на среду, чтобы изменить ее, и пассивную, когда он не стремится к такому воздействию и изменению. Если показателем успешной социальной адаптации личности выступает ее психологическая удовлетворенность этой средой в целом и наиболее важными для него элементами, то показателем низкой социальной адаптации являются аномия и отклоняющееся поведение. Чем сложнее новая среда и чем больше в ней происходит изменений, тем труднее для индивида социальная адаптация.

Проблема социальной адаптации личности к условиям среды, принадлежащей иной этнической общности, начиная с 90-х гг. прошлого столетия рассматривалась в значительном количестве работ. Ряд исследований посвящен социальной адаптации военнослужащих в экстремальных и постэкстремальных условиях (5; 8; 9; 12; 16). К той же проблеме (объектом исследования выступают сотрудники милиции) обращены труды В. В. Авдеева, А. В. Пищелко, Л. Н. Червер-